

РЕЦЕНЗИИ И БИБЛИОГРАФИЯ REVIEWS AND BIBLIOGRAPHY

ОТ АПОФЕОЗА ВЛАСТИ К ИДЕЕ УНИВЕРСАЛИЗМА

Рецензия на книгу: «Боги среди людей»: культ правителей в эллинистическом, постэллинистическом и римском мире. Отв. ред. С. Ю. Сапрыкин, И. А. Ладынин. Москва; Санкт-Петербург: Изд-во РХГА, 2016. 733 с. (Труды исторического факультета МГУ. Вып. 82. Сер. 2. Исторические исследования, 39)

Е. Н. СОБОЛЬНИКОВА

Русская христианская гуманитарная академия (Санкт-Петербург),
Тюменский индустриальный университет
sobolnikova@list.ru

ELENA SOBOLNIKOVA

Russian Christian Academy of Humanities (St. Petersburg),
Tyumen Industrial University, Russia

FROM THE APOTHEOSIS OF POWER TO THE IDEA OF UNIVERSALITY

ABSTRACT. A review of: S. Yu. Saprykin, I. A. Ladov, eds. *Gods among men: the cult of rulers in the Hellenistic, Posthellenistic and Roman worlds*. Moscow; St. Petersburg: Russian Christian Academy of Humanities, 2016. 733 p.

KEYWORDS: apotheosis, sacred, profane, Hellenism, Rome, criticism, analysis.

Культ правителей характерен для большинства регионов древнего мира, как для государств древнего Востока, так и для эллинистических государств, возникших после завоеваний Александра Македонского. Безусловно, каждая эпоха имела свою специфику и историю развития культа правителей. Обожествление правителей и императоров на протяжении многих веков меняло свой смысл, менялось и его восприятие жителями различных областей огромного эллинистического мира, что представляло и представляет особый интерес для научного исследования. Новая книга – «Боги среди людей»: культ правителей в эллинистическом, постэллинистическом и римском мире» – подготовленная специалистами кафедры истории древнего

мира исторического факультета МГУ в сотрудничестве с коллегами из других вузов, впервые в отечественной историографии предлагает комплексный взгляд на явление культа правителей в государствах эллинизма, а также на его предпосылки в обществах Древнего Востока, в классической Греции и римское время. Книга привлекает внимание не только широтой охвата и разнообразием представленного в ней материала, но и возможностью воссоздать целостную картину зарождения и развития культа правителей на примере классической Греции и республиканского Рима.

В античной культуре ценность человеческой жизни всегда дополнялась этико-религиозной идеей благодати – *charis*, истоки которой можно обнаружить в первоначальном представлении о Харитах как «даровательниц» роста, цвета, плода, урожая. Этико-религиозная идея благодати стала символом роста общины, общества, героизации человека и наличие такого специфического элемента древнегреческой религии, как почитание героев – особой категории сверхъестественных существ, находившихся на грани божественного и человеческого миров – способствовало формированию процесса сакрализации личности правителя. Если обожествление человека для греков доэллинистического времени было делом практически немислимым, то героизация была не только вполне возможна, но и нередко практиковалась. Этой проблеме на примере Древнего Египта посвящены разделы, написанные И. А. Ладыниным, и прежде всего – очерк о древнеегипетских концепциях сакральности царской власти в I тысячелетии до н. э. (с. 265–312). И. А. Ладынин подробно освещает характерные черты сакрализации власти и персонального статуса фараонов в I тыс. до н. э.; это создает основу для дальнейшего обращения к обожествлению Александра Великого и царей династии Птолемеев. Он приходит к выводу, что для возвеличивания своей власти путем создания царского культа первые Птолемеи больше обращали внимание на греко-македонские традиции и своих новых подданных, нежели на местное жречество и запросы египетской элиты.

Истоки формирования культа властителя также уходят своими корнями в религиозную политику и в политику греческих тиранов архаической и классической эпох. В сознании эллины преобладали надежды на могущество отдельного предводителя, наделенного сверхъестественной силой и находившегося под персональным божественным покровительством. Первую ступень апофеоза можно увидеть уже в период старшей тирании, когда в действиях Писистрата (560–527 гг. до н. э.) усматривается результат содействия божества. Период младшей тирании характеризуется усилением данной тенденции: постоянное содействие правителей росту своей популярности, показная щедрость и великолепие литургий, блеск выступлений и

побед на общегреческих празднествах (Олимпийских и Немейских) и т. д. Исследователи делают акцент на том, что в условиях кризиса полисной идеологии наблюдались попытки окружить ореолом божественности авторитарную власть. Дальнейшее развитие намеченной тенденции авторы видят в стремлении тиранов возвысить себя до сферы небожителей, утвердить особую близость с тем или иным божеством (так, Дионисий Старший претендовал на близость с Дионисом, Дионисий Младший – с Аполлоном, Клеарх Гераклеяский – с самим Зевсом и т. д.).

В этой связи интересны причины не только повлиявшие на процесс формирования апофеоза правителей, но и причины, сдерживающие процесс формирования культа правителей в античной истории. Такой причиной, по мнению Е. И. Сурикова, являлся полисный характер древнегреческой цивилизации, что нашло выражение в высшем суверенитете гражданского коллектива, в отсутствии бюрократического аппарата, в выборности должностных лиц. Автор отмечает несколько специфических черт, присущих греческому менталитету: первая черта – расплывчатая оппозиция «сакрального» и «профанного», что во многом определило тесную связь религиозных структур полиса с политическими и государственными институтами, поскольку полисная жизнь была сакрализована, а полис воспринимался как религиозный феномен; вторая черта – восприятие полиса, как мира «деперсонифицированной государственности», где существовавший режим личной власти обретал стабильность, только имея на это сакральную санкцию (с. 35).

Уделяя особое внимание особенностям зарождения культа властителей на примере классической Греции, можно выделить две основных тенденции в осмыслении исторического феномена апофеоза царской власти. К первой тенденции можно отнести стремление к личному прославлению правителя в сочетании с попыткой придать сакральность его власти. Данная тенденция берет свои истоки собственно в греческой традиции, связанной с почитанием героев и богов, покровителей властителей, поскольку в условиях кризиса полисных устоев возникало объективное стремление в сторону почитания единой державной власти. Э. Д. Фролов отмечает, что обожествление культа властителя – явление древнее, корни которого можно найти как в ситуационных, так и политических и социопсихологических обстоятельствах. Главной причиной формирования апофеоза являлось, по мнению автора, соотношение инициативы правителя и реакции общества: «...исходным моментом здесь может служить представление об особом качестве авторитарных политических режимов, в природе которых заложены предпосылки обожествления их носителей» (с. 16).

Вторая тенденция, которая складывается в условиях подъема могущества Македонии, характеризуется стремлением к утверждению их власти не только в Македонии, но и над греческим миром. Это приводит к формированию особого идеологического обоснования «власти царей», рассчитанное не только на эллинов, а также и на македонян. Таким образом, власть царей перерастала традиционные патриархальные рамки и приобретала новое качество, что и привело к включению в пантеон полисных богов образа властителя, которого сначала приравнивали к богам, а позднее стали почитать как обожествленного правителя.

Необходимо отметить возрастающую роль стоицизма для формирования последней тенденции: именно философия стоицизма, позволяет выйти за рамки античного полиса, в том смысле, как его определил Аристотель в «Политике»: «Не следует, кроме того, думать, будто каждый гражданин сам по себе; нет, все граждане принадлежат государству» (1337a28–29). Согласно Сенеке, стоический мудрец рассматривает себя как гражданина города, общего для богов и людей, объединяемого строго установленными вечными законами, которые и есть Вселенная, ибо родина гражданина не ограничивается стенами города, она – весь мир («О счастливой жизни», 4.4). Вселенная стоиков – это космический полис, т. е. вообще все данное как таковое, части которого необходимо связаны друг с другом естественным и божественным законом, гармонией и солидарностью. Эта универсальная, космическая гармония существует независимо от воли человека, ибо единственное, что может философия – дать знание о том, что каждый человек является частью космического полиса. Если обратиться к свидетельствам Плутарха и Страбона, то Александр Великий мог усвоить и воплотить стоическую идею универсального государства, как Вселенной, что во многом объясняет специфику апофеоза правителя в период эллинизма и впоследствии, специфику культа правителя в Риме. Как пишет Плутарх, идеалом Александра Великого было единство всех людей как единого народа ради жизни в мире и согласии под верховенством одного Бога, Отца всех людей («О жизни Александра»). Поэтому не случайно Август, став императором, изобразил Александра на своей печати. Не случайно и то, что, подобно тому как Александр был богом в Египте, Август поставил свои алтари в Риме, Лигурии, Кельне. На этих примерах видно, как римская традиция охотно заимствует «идеологический опыт» эллинистических царств, что наблюдается уже в эпоху Римской империи, начиная с принципата Августа, когда эллинистические воззрения на верховную власть правителей были адаптированы к специфически римским условиям (разделы Я. Ю. Межеричко, В. Н. Парфенова, с. 629–721).

Восприятие Августа как бога отражало не просто апофеоз власти правителя, а нечто большее, и прежде всего ощущение эллинов как части общечеловеческой общности и универсализации представлений о божестве – едином, хотя и выступавшем под разными именами. Именно такое всеильное божество должно было обеспечить мир и благополучие народам, входившим в Римскую державу. В то же время космический аспект культа Августа отвечал политическим устремлениям эллинов – они как бы признавали себя зависимыми не от Рима, а от божества, и тем самым включали себя в ойкумену – «населенный мир». Представляется, что идея универсализма государственной власти, смягчала у греков ощущение «подданства», подчинения власти, чуждой их полисным – гражданским традициям (см. разделы Е. А. Леуса, Е. В. Смыкова и др., с. 553–581).

БИБЛИОГРАФИЯ

- De Angelis, F.; Garstad, B. (2006) "Euhemerus in Context", *Classical Antiquity* 25 (2), 211–242.
- Hawes, G. (2014) *Rationalizing Myth in Antiquity*. Oxford: Oxford University Press.
- Roubekas, N. (2014) "What is Euhemerism? A Brief History of Research and Some Persisting Questions," *Bulletin for the Study of Religion* 43(2), 30–37.
- Плутарх (1994) *Сравнительные жизнеописания*. В 2 т. Москва-Ленинград: Изд-во АН СССР. Т. 2.
- Римские стоики: Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий* (1995) Москва: Республика.
- Сапрыкин, С. Ю.; Ладынин, И. А., ред. (2016) «Боги среди людей»: культ правителей в эллинистическом, постэллинистическом и римском мире. Москва; Санкт-Петербург: Изд-во РХГА.
- Светлов, Р. В. (2015) "Платон и Эвгемер: «Египетский логос» и «Священная запись»," *Государство, религия, церковь в России и за рубежом* 3 (33), 382–396.